

К вопросу о «Чобан Гераях» в истории Крымского ханства

Х. Кырымлы

Аннотация. В публикации речь идет о важных страницах истории Крыма. Автор анализирует родословную знаменитой династии Гераев. Особое внимание уделено политике России в отношении Крымского ханства.

Ключевые слова: Россия, Крым, «Чобан Гераи», Крымское ханство, Османская империя.

Abstract. The article is devoted to significant pages of the history of Crimea. The author analyzes famous Gerays' dynasty. He pays particular attention to the Russia's policy towards Crimean khanate.

Key words: Russia, Crimea, Geray, Crimean khanate, Ottoman Empire.

«Чобан Гераи» — это ветвь Гераев¹, династии Крымского ханства, в силу ряда причин признанная не всеми представителями этого знаменитого рода. Особенно остро вопрос о «Чобан Гераях», об их происхождении и легитимности, встал в XVII в., вызвав ряд разногласий внутри самой династии.

Будучи наследником Золотой Орды, Крымское ханство являлось преемником традиций Чингисхана, поэтому в нем существовали чрезвычайно строгие правила и обычаи в отношении иерархии, передачи трона и власти, которые основывались на родственной близости и возрасте членов династии. В период Золотой Орды даже такие могущественные и влиятельные исторические личности как Мамай и Эдиге, мощи которых хватало на назначение хана на престол, не могли сами стать ханами, так как не были чингизидами. Фактически звание хана не удостоился и имевший мировую славу выходец из Чагатайского улуса Тамерлан. Не смели претендовать на ханский престол и представители самого могучего и облеченного властью рода, игравшего одну из основных ролей в судьбе Крымского ханства, — Ширинского. Однако принадлежность к линии чингизидов не считалась единственным обязательным условием для восхождения на ханский престол, следовало непременно иметь отношение к династии Гераев, поскольку Крымский хан однозначно являлся Гераем.

Кырымлы Хакан — доктор исторических наук, профессор Билькентского Университета. Анкара. Турция. E-mail: hakankirimli@yahoo.com.

Kirimli Khakan — doctor of historical sciences, professor at the Bilkent University. Ankara. Turkey. E-mail: hakankirimli@yahoo.com.

О важности такого подхода свидетельствует следующий случай. Мехмед Герай Хан III после восшествия на престол в 1622 г. в качестве залога отправил в Стамбул собственного сына Ахмеда Герай Султана, матерью которого была наложница-молдаванка, и поэтому его называли «Ахмед Герай Молдаванин» («Богдан Ахмед Герай»). Это был незаконнорожденный сын Хана, по крайней мере таковым его считали. В связи с этим, остальные представители рода Гераев отказывались воспринимать его как чингизида. В то время Гераи придавали большое значение соответствию возраста занимаемой должности. Тот факт, что этот совсем еще юный крымский султан (т.е. князь-чингизид) должен был находиться в Стамбуле в качестве «заложника»² и участвовать во всех церемониях вместе с другими, старшими его по возрасту Гераями, не мог не вызвать протеста в ханской династии. Обстановка однажды накалилась до такой степени, что во время одной из важных праздничных церемоний известный своей строгостью Хусам Герай Султан (псевдоним «Пехливан», то есть «борец»; сын Гази Герай Хана II) в ярости схватился за кинжал и пошел на молодого Герая Молдаванина со словами: «Не может сын наложницы молдаванки, не владеющий турецким языком, ходить перед султанами-чингизидами. Это бессовестно и непатриотично». Присутствовавшим с трудом удалось предотвратить конфликт³.

Согласно преданию, которое впоследствии вошло в биографический сборник Халим Герай Султана «Гульбин-и Ханан», было описано Сейид Мехмед Рызой в его произведении «Ес-Себу'с-Сейяр» и считается признанным среди многих Гераев, Фетих Герай Султан (впоследствии Фетих Герай Хан I), еще будучи калгой (1588—1594), во время своего польско-литовского похода взял к себе во дворец дочь одного из заключенных польских дворян. Однако та, в свою очередь, проигнорировала правило дворца и не приняла Ислам. В ответ на это Фетих Герай Султан поручил некоему Хаджи Ахмеду доставить ее обратно к отцу и взять с него откуп. Однако, услышав, что она, будучи с Хаджи Ахмедом, забеременела, приказал казнить их обоих. Этот приказ так и не был исполнен, так как и девушке, и Хаджи Ахмеду удалось бежать. Польша в пути родила сына, но при родах скончалась. Хаджи Ахмед передал ребенка в надежные руки и скрылся. Мальчику дали имя Мустафа и увезли в Акмесджит (Симферополь), где он вырос, стал пастухом, то есть чабаном («чобан» на крымско-татарском языке). У него родились двое сыновей — Кулболду и Чулболду. Через некоторое время, в 1622 г., Мехмед Герай III вззошел на трон. Назначив на должность калги своего брата Шахин Герай Султана, он не мог определиться с тем, кого сделать нуреддином. Из-за беспорядков, имевших место в то время, почти все мужчины Герайской династии, которым позволяли возраст и чин, покинули Крым и поселились в Румелии (на Балканах). Таким образом, Пастух (Чобан) Мустафа, о котором поговаривали, что он является сыном Фетих Герая I, получил имя Девлет Герай и должность нуреддина. Его сыну Кулболду присвоили имя Фетих Герай, а Чулболду переименовали в Адиль Герая. Девлет Герай Султан (Чобан Мустафа), будучи нуреддином, во время осады г. Кефа (Феодосия) погиб в 1624 году⁴. Всем выходцам его рода, то

есть «Пастуха Мустафы/Девлет Герая», дали кличку «Чобан Гераи» (Гераи Пастухи).

Известный представитель рода Гераев и историк Халим Герай Султан, опираясь на рассказы Мехмеда Сейида Рызы, упоминает о «Чобан Гераях» как о роде, начавшемся с отношений с женщиной, не имевшей никакого отношения к чингизидам. Историк также с большим сожалением пишет о том, как они стали калгой и нуредином ⁵.

Абдулгафар Кырыми, как и Мехмед Сейид Рыза, взялся за написание истории о «Чобан Гераях» спустя более века после их появления, и за основу взял повествования, близкие к рассказам Халим Герай Султана. По его словам, когда Фетих Герай Султан был калгой, во время Крымского похода на Польшу в плен была захвачена польская девушка, которая потом на протяжении трех лет находилась подле него. После определения размера выкупа она была отправлена в сопровождении придворного в город Яш (Яши). Прожив там более года, она вернулась обратно сразу после оплаты выкупа. Однако девушка за этот период успела забеременеть и родить сына, отцом которого объявила Фетих Герай Султана. Тот, в свою очередь, заявил, что этот ребенок не может быть от него. С течением времени мальчик превратился в храброго молодого человека, разбойничавшего в Польше. Когда его попытались убить, он убежал в Молдавию и устроился пастухом у боярина (то есть молдавского дворянина). Со временем родственники Фетих Герай Султана узнали о существовании молодого человека, признали его своим младшим братом, забрали с собой во дворец и присвоили ему титул Герай Султан ⁶.

Тем не менее в исторических записях встречаются другие версии появления этого рода, и там Девлет Герай Султана изображают как незаконнорожденного, абсолютно не связанного с династией Гераев человека. Среди них, например, версия Кырымлы Рыдван Паша-заде Абдуллаха, отец которого, Рыдван Паша, в первой четверти XVII в. находился в уезде Кефе и имел возможность лично наблюдать за развитием событий в Крыму.

Рыдван Паша-заде Абдуллах придерживается мнения, что Девлет Герай, больше известный как «Чобан Герай», действительно является сыном Фетих Герай Хана I. В 1596 г. после убийства Фетих Герай Хана I его родным братом Гази Герай Ханом, погибли все дети Фетих Герай Хана ⁷. По словам Рыдвана Паша-заде Абдуллаха, на тот момент 5-летнего Девлет Герай Султана удалось спасти, выкрыв и отдав его на воспитание пастуху. По достижении маленьким «Чобан Гераем» 10-летнего возраста, сразу после того, как стало известно о его существовании, он снова был похищен и на этот раз увезен в Стамбул. Таким образом, в Стамбуле Девлет Герай Султан получил османское воспитание. В 1622 г., пребывавший в изгнании на острове Родос Мехмед Герай Султан, по милости Великого визиря Мере Хусейна Паши, взошел на крымский престол. Вместе с тем, Блистательная Порта, не будучи уверенной в верности Мехмед Герая III, назначила на должность калги Девлет Герай Султана, больше известного как «Чобан Герай». Однако младший брат Мехмед Герай Хана III — Шахин Герай Султан, находившийся на тот момент в Персии при дворе Сафевидского Шаха Аббаса I, услышав о назначении старшего брата Крымским ханом, возвратился в Крым, где ему присвоили титул калги

Султана вместо Девлет Герая, который стал нуредином⁸. Рыдван Паша-заде Абдуллах пишет о «Чобан Герае» следующее: «Он является князем Герайской династии и могучим витязем», — и добавляет, что он был убит на поле битвы в 1624 г. во время участия в осаде Османской Кефе (Феодосии), проводимой Мехмед Герай Ханом III⁹.

Известный османский историк Наима подтверждает сведения, данные Рыдваном Паша-заде Абдуллою, отмечая, что «Чобан Герай» (то есть Девлет Герай Султан) погиб во время осады Кефе, воюя против османов. Вместе с тем историк утверждает, что «Чобан Герай» является братом Мехмед Герай Хана III и калги Шахин Герая¹⁰. Но, буквально сразу, тот же Наима, говоря об убийстве «Чобан Герая», упоминает его, как «приверженца» Мехмед Герай Хана III, от которого приходило в ярость войско хана¹¹. Даже если учесть, что одно из этих двух противоречивых описаний «Чобан Герая», приводимых Наимой, является ошибочным, не известно, какое именно. Единственным очевидным фактом остается тот, что, кем бы ни приходился «Чобан Герай» Мехмед Герай Хану III, братом или «приверженцем», он был очень ценным и важным для него человеком.

Как видно, несмотря на некоторые противоречия, представленная Наимой и Рыдваном Паша-заде Абдуллою информация привносит в этот вопрос различные уточнения. Более вероятно, что Наима и Рыдван Паша-заде, которые предоставили личные наблюдения о людях своей эпохи, свидетелями большей части которых сами и являлись, находятся ближе к истине, чем Мехмед Сейид Рыза и Абдулгаффар Кырыми, описавшие историю появления «Чобан Гераев» через более чем столетие после их смерти. С этой точки зрения привлекает внимание тот факт, что как у Рыдвана Паша-заде, так и в произведениях Наимы не встречается никаких оснований, чтобы полагать, что «Чобан Гераи» не принадлежат к роду чингизидов.

Не менее важной, чем труды этих двух историков, является информация из письма Джаныбек Герай Хана к Московскому Великому Князю Михаилу Фёдоровичу. В письме говорится, что «Шахин Герай Султан услышал, что сын Чобан Герай Султана отдал в плен терским казакам, находящимся на попечении черкесов, своего сына»¹². Должно быть, «Чобан Герай Султан», о котором говорит в письме Джаныбек Герай Хан, является тем человеком, который погиб во время осады крепости Кефе в 1624 году. В выражении Джаныбек Герай Хана не прослеживается даже намек на его отрицательное отношение к роду Чобан Герай Хана, наоборот, его беспокоит, что один из его сыновей (Фетих Герай Султан или Адиль Герай Султан) могли быть отданы в плен к терским казакам. Более того, если вспомнить, что Чобан Герай Султан в свое время являлся любимцем неумолимых противников Джаныбек Герай Хана — Мехмед Герай Хана III и Шахин Герай Султана — то отсутствие отрицательных отзывов о нем обретает еще больший смысл.

До сих пор нет ясности в том, сколько было у «Чобан Герая», то есть Девлет Герай Султана, детей. Если следовать источникам Сейида Мехмеда Рызы, то его сыновьями были Фетих Герай Султан («Кулболду») и Адиль Герай Хан («Чулболду»). Но в документах в качестве сыновей «Чобан Герая» представлены и другие имена. Одно из них — Кырым Ге-

рай Султан, проживавший в Каринабадском (Карнобатском) районе Румелии в 1640-х годах ¹³. А в записках известного турецкого путешественника Эвлии Челеби 1660-х гг. среди проживающих с черкесами значится еще один сын — Азамет Герай Султан ¹⁴. С другой стороны, такие ярко выраженные «плебские» имена как «Кулболду» и «Чулболду» заставляют думать об их вымышленности.

Еще один интересный момент — это личность супруги Чобан Девлет Герая, то есть матери его сына Адиль Герая, который впоследствии занял Крымский престол. Имя матери Адиль Герая значится в ее письме, адресованном королю Швеции, как «Ферах Ханым Султан, дочь Мехмед Герай Султана» ¹⁵. В таком случае становится ясным, что Чобан Герай Султан был женат на представительнице рода Гераев по прямой линии (она являлась дочерью одного из Мехмет Герай Султанов, но какого именно, пока не удалось установить).

В конце концов, Эвлия Челеби — это еще один источник, который нельзя упускать из виду в деле «Чобан Гераев». Знаменитый путешественник был в Крыму в 1660-х гг., когда свидетели событий, имевших отношение к «Чобан Гераям», были еще живы, и вопрос о представителях рода продолжал оставаться на повестке дня. Эвлия Челеби, хорошо знавший крымских татар, был близко знаком с династией Гераев, и в его «Книге путешествий» имеют место многочисленные истории, легенды и анекдоты, связанные с ней. Вместе с тем, привлекает внимание и тот факт, что в книге совершенно не упоминается вариант возникновения «Чобан Гераев» Сейид Мехмеда Рызы. Имя «Чобан Герая», то есть Чобан Девлет Герая, в записках путешественника встречается всего четыре раза. Из них три — при упоминании о восхождении на престол на место Мехмед Герай Хана IV сына Чобан Герая Адиль Герая, и один — при оглашении нахождения среди черкесов сына «Чобан Герая» Азамет Герай Султана ¹⁶. А Эвлия Челеби называет Адиль Герай Хана «Чобан Герай Хан». Известный путешественник, который во времена Адиль Герай Хана значительное время провел в Крыму, подробно описывает новый налог, назначенный ханом за каждого пленного, реакцию на это народа, насильственное подавление восставших Ширинских и другие события ¹⁷. При этом Эвлия Челеби не делает никаких отрицательных или сомнительных замечаний о происхождении «Чобан Гераев» ¹⁸.

Снятый с престола Мехмет Герай Хан IV (предшественник Адиль Герай Хана) был близким другом Эвлии Челеби, между ними было полное взаимопонимание. Не было бы удивительным, если бы Эвлия Челеби использовал презрительные выражения во время упоминания в своем тексте имени потомка «Чобан Герая», то есть Адиль Герай Хана. Но он этого не сделал. Это указывает на то, что Крым XVII в. не воспринимал всерьез гипотезу Сейида Мехмеда Рызы и Халим Герай Султана касательно истории рода или же считал ее вымышленной.

Таким образом, даже за неимением прямых или косвенных доказательств, которые, возможно, уже никогда и не появятся, можно признать убедительными классические истории, передаваемые Абдильгаффаром Кырыми, Сейидом Мехмед Рызой или Халим Герай Султаном. Кажется вероятным, что «Чобан Гераи», так или иначе принадлежавшие к роду Гераев, а, следовательно, и к генетической линии чингизидов, отличаются

от известной в XVII в. главной линии Гераев, но, определенно, являются ее боковой ветвью.

После Девлет Герай Султана, считающегося родоначальником «Чобан Гераев», информация о политической судьбе его потомков или их противниках весьма противоречива. После смерти Девлет Герай Султана, его сыновья Фетих Герай Султан и Адиль Герай Султан поселились на территории Янболу (ныне Ямбол, Болгария), где проживала большая часть представителей рода Гераев. Однако, по Сейид Мехмеду Рызе, Гераи, проживавшие поблизости, оказали давление на Стамбул, чтобы непрошенных гостей, которых они категорически отказывались признавать своими братьями, переселили подальше от них. В итоге, сыновья «Чобан Герая» были отправлены в «каза» (т.е. район) Визе (ныне регионы Текирдаг и Кыркларели в Турции)¹⁹. Один из братьев, Фетих Герай Султан, в 1642 г. во времена правления Мехмед Герай Хана IV два года занимал должность калги, вплоть до свержения Мехмеда Герая Хана IV с крымского престола²⁰. И вместе с ним был отправлен в изгнание на Родос. Интересно, что когда в 1654 г. Мехмед Герай Хан IV повторно был назначен Крымским ханом, покидая Родос, он не взял с собой Фетих Герай Султана, повелев ему остаться на острове. Вероятно, что Мехмед Герай Султан IV, назначивший сына «Чобан Герая» калгой в период своего первого правления, ко второму сроку изменил свое мнение о нем под влиянием других Гераев. Согласно Сейид Мехмеду Рызе, Мехмед Герай Хан IV повелевал казнить мечом всех представителей рода «Чобан Гераев», проживавших в Крыму. Но потомки «Чобан Гераев», до сведения которых дошла эта весть, убежали на Кавказ, чтобы спасти свои жизни. После того, как Мехмед Герай Хан IV взялся за уничтожение «Чобан Гераев» и в Румелии, Османская империя приняла решение об их переселении на Родос²¹. Таким образом, сын «Чобан Герая» Адиль Герай Султан и его родственники отправились жить на Родос. Второй сын «Чобан Герая» Фетих Герай Султан, находился там до 1663 или 1664 г., то есть до самой смерти²².

Даже если Мехмед Герай Хан IV и имел намерение уничтожить Чобан Гераев, то это не дает оснований полагать, что причиной тому были их сомнительные корни, о чем говорит и Сейид Мехмед Рыза. В противном случае, в период своего первого пребывания на ханском престоле он не стал бы назначать сына «Чобан Герая» Фетих Герай Султана на такую приоритетную должность как калга. Негативное отношение хана к Фетих Герай Султану и его родственникам могло быть вызвано и другими неизвестными нам причинами, которые в дальнейшем, возможно, усилили его сомнения относительно их принадлежности к роду Гераев. Как бы то ни было, нет сведений о смене места жительства или ссылки из Румелии на Родос еще одогу сына «Чобан Герая», Кыргыз Герай Султана, о котором Сейид Мехмед Рыза также ничего не упоминает.

Тот факт, что сыновья «Чобан Герая» были высланы туда, куда обычно высылали членов Герайской династии, дал повод предположить принадлежность их к этой династии. Одним из тех, кто придерживался этого мнения, был сын известного главного везира Сефер Гази Ага, убитого Мехмед Гераем IV, — Ислям Ага. Должно быть, именно он, с целью отомстить за убийство отца, и стал архитектором идеи восшествия на хан-

ский престол Адиль Герай Хана²³. В итоге, Адиль Герай Хан, чья жизнь еще недавно находилась в опасности, в 1665 г. был назначен Крымским ханом. Адиль Герай Хан, в свою очередь, привел на должность калги сына своего брата Фетих Герай Султана — Девлет Герай Султана, а его младшего брата Гази Герай Султана назначил нуредином²⁴.

Правление и практика правосудия Адиль Герай Хана вызвали недовольство не только в Герайской династии. Роду Ширинских, постоянно оказывавшего жесткое давление на нового Хана и его окружение, чудом, благодаря вмешательству Стамбула, удалось избежать расправы. В этот период многие представители элиты и дворян Крыма были вынуждены покинуть Крым. Ислям Ага, сыгравший важную роль в становлении Адиль Герай Хана Крымским ханом, был за это назначен Старшим визирем, однако через несколько лет был устранин. Адиль Герай Ханом была недовольна и Османская империя. Наконец, в 1671 г., Адиль Герай Хан был свержен с престола²⁵. Бывший Хан поселился в Каринабаде (ныне Карнобате — в Болгарии) и скончался в этом городе в январе 1672 года²⁶.

Адиль Герай Хан, не пользовавшийся популярностью среди крымской знати, в особенности у рода Ширинских, скорее всего не испытывал к себе и народной любви. Возможно Османское государство своим назначением на пост Хана Адиль Герая, сына «Чобан Герая», отличного от «действительных» и «неоспоримых» Гераев, продемонстрировало желание видеть на Крымском троне более зависимый и нуждающийся в поддержке род. Однако этот эксперимент оказался крайне безуспешным.

После Адиль Герай Хана никто из представителей «Чобан Гераев» не имел чести стать Крымским ханом или занять любую другую административную должность в Крымском ханстве. Даже не было никаких признаков их жизни в Крыму после этого периода. Напротив, можно говорить об их массовом нахождении в Румелии, как минимум с XVIII века²⁷. Другая их часть поселилась на Северном Кавказе среди адыгейских племен. Решение «Чобан Гераев» покинуть территорию Крыма и обосноваться именно в Румелии могло быть принято вследствие требования того же Стамбула, который, в свою очередь, предусмотрел это в целях их же безопасности.

«Чобан Гераи» (несмотря на высокомерное отношение к ним «настоящих» Гераев) продолжали носить титул «Герай Султан» и вели подобающий этому титулу образ жизни, так как являлись боковой линией знаменитой династии. Османская империя ничем не обделяла «Чобан Гераев» и предоставляла им те же привилегии, что и представителям «настоящих» Гераев: их также называли султанами, им выделялось имение в Румелии и выдавалось специальное пособие. История не знает случаев выдвижения «настоящими» Гераями требования к Османскому государству отменить перечисленные привилегии для «Чобан Гераев». Несмотря на полное неприятие «настоящими» Гераями «Чобан Гераев», с одной стороны, с другой, как ни странно, известны случаи, пусть и редкие, браков между ними (особенно в последние годы существования Крымского ханства, и в последующие)²⁸. Всеми привилегиями и доходами «Чобан Гераи» пользовались наравне с «настоящими» Гераями²⁹.

Так же, как и другие Гераи, проживавшие на османских землях, «Чобан Гераи» после ликвидации Крымского ханства в 1783 г. служили

в османской армии во главе воинских подразделений, состоявших из крымских татар и ногайцев. Одним из них был Арслан Герай Султан, геройски погибший во время обороны Анапской крепости от российской армии в 1789 или 1790 году ³⁰. В декабре 1790 г. еще один из «Чобан Гераев», вместе с четырьмя другими Гераями, погиб во время осады Измайловской крепости генерал-аншефом Александром Суворовым ³¹. Несомненно, среди «Чобан Гераев» были и другие погибшие и ветераны. Несмотря на предоставление «Чобан Гераям» одинаковых с Гераями-султанами привилегий и обязательств, предвзятое отношение к ним как со стороны других Гераев, так и Османской империи, всегда оставалось заметным ³².

Можно проследить генетическую линию «Чобан Гераев», проживавших между XVII и XIX вв. в Румелии, по сохранившимся документам, указывающим на их происхождение. После 1878 г., с созданием практически независимой Болгарии, большинство чифтликеров (владений) Гераев осталось внутри сформировавшегося государства. В связи с этим, проживавшие там Гераи эмигрировали на земли, оставшиеся под османским правлением, где смешались с другими Гераями и не только. После этого «Чобан Гераев» перестали называть отдельным родом.

Многие представители «Чобан Гераев», поселившихся на Северном Кавказе, появились позднее на военном, бюрократическом и интеллектуальном поприще, особенно в период российского господства. Следует отметить, что среди этих «Чобан Гераев» было немало фигур, сыгравших очень важную роль в просвещении адыгских и ногайских народов. Среди них Султан-Хан-Гирей (1808—1842) — один из зачинателей современной адыгейской литературы ³³. Он носил звание полковника царской армии и был флигель-адъютантом императора Николая I ³⁴. Младший брат Султан-Хан-Гирея — Султан-Адиль-Гирей (1819—1877) — дослужился до звания генерал-майора при царской армии и подарил миру литературные и фольклорные произведения о Кавказе ³⁵. Многие из Гераев, служивших на Северном Кавказе в царской армии, были родственниками Султана-Хан-Гирея, то есть относились к «Чобан Гераям». Среди них: полковники Султан-Ахат-Гирей (1810 — не ранее 1856) ³⁶, Султан-Сагат (Саадет?)-Гирей (1809—1856) ³⁷, майор Султан-Кырым-Гирей (?—1828) ³⁸, поручики Султан-Салат-Гирей (1832 — не ранее 1853) ³⁹ и Султан-Азамет-Гирей (1843—1896) ⁴⁰, капитан Султан-Хан-Гирей (другой) (прим. 1835 — не ранее 1899) ⁴¹, есаул Султан-Арслан-Гирей (1857 — не ранее 1910) ⁴², корнеты Султан-Шахин-Гирей (1810—?) ⁴³ и Султан-Бахт-Гирей (1822 — не ранее 1853) ⁴⁴, прапорщики Султан-Каплан-Гирей (1795—1844) ⁴⁵, Султан-Шахин-Гирей (1815 — не ранее 1898) ⁴⁶, Султан-Инат (Инает)-Гирей (1833 — не ранее 1898) ⁴⁷. Султан-Девлет-Гирей (1875—1918), важный театральный деятель, чьи труды по истории и археологии Кавказа были обнаружены в начале XX в. ⁴⁸, также является выходцем из Чобан Гераев. Окончательно соединив свои судьбы с другими Гераями, проживавшими на ближайших территориях, «Чобан Гераи» на Кавказе сохранили свою идентичность и принадлежность к герайской династии, однако (как и другие, то есть «настоящие» представители династии Гераев) в культурном плане они все же ассимилировались с адыгеем.

1. В данной публикации намеренно используется термин «Герай», а не «Гирей», так как именно «Герай» является аутентичным историческим крымскотатарским термином.
2. Спустя полвека после установления союзнических отношений между Крымским ханством и Османской империей в 1475 г., когда возникло политическое верховенство Османской империи над Крымским ханством, стало традицией отправлять в Стамбул представителей Герайской династии в качестве «заложников». Можно утверждать, что со временем эта традиция обрела символический характер, и пребывавшие в Стамбуле Герай-«заложники» уже расценивались как своеобразные представители известной династии в Османской столице.
3. YAVUZ SÖYLEMEZ. *Es-Seb'ûs-Seyyâr fi Ahbâr-ı Mülûki't-Tatar (Tenkitli Metin, Neşri, İnceleme)* — неопубликованная докторская диссертация. Эгейский университет. Измир. 2016. (Далее — *Es-Sebü's-Seyyâr*), s. 189—190.
4. *Ibid.*, s. 188, 253—254; HALİM GIRAY [Halim Geray Sultan]. *Gülün-ü Hânân (Kırım Hanları Tarihi). Değerlendirme-Metin-Tıpkıbasım*. Стамбул. 2013, s. 56—57.
5. Калга — в государственной иерархии Крымского ханства второй по значимости титул после хана; нуреддин — третий титул по значимости после хана.
6. АБДУЛГАФАР КЫРЫМИ. *Умдет ал-Ахбар [Umdetü'l-Ahbâr]*. Кн. 1 (Транскрипция: Дерья Дерин Пашаоглу). Казань. 2014, с. 134—135.
7. HASAN BEY-ZÂDE AHMED PAŞA. *Hasan Bey-zâde Târîhi*. Т. III. Анкара. 2004, с. 557.
8. ABDULLAH BİN RIDVÂN. *Osmânü'l-Kırımî [Rıdvan Paşa zâde Abdullah]*, *Tevârih-i Deşt-i Kırçak*. Стамбул. 2016 (Далее: *Rıdvan Paşa zâde Abdullah*), с. 45—46.
9. *Rıdvan Paşa zâde Abdullah*, с. 48, 53.
10. NAİMÂ MUSTAFA EFENDİ. *Târih-i Naîmâ*. Т. II. Анкара. 2007, s. 557.
11. *Ibid.*, s. 565.
12. *Материалы для истории Крымского ханства*. СПб. 1864, с. 59.
13. Национальная библиотека Кирилл и Мефодий, Восточный отдел. София. (далее НБКМ), ф. 142, ед. хр. 17; ГРОЗДАНОВА Е. Карнобат и карнобатский край през XV—XVIII в. Т. 3. София. 1993, с. 51.
14. EVLIYA ÇELEBİ. *Seyahatnâmesi*. Кн. VII. Стамбул. 2003, s. 284.
15. ZETTERSTÉEN K.V. *Türkische, Tatarische und Persische Urkunden im Schwedischen Reichsarchiv*. Уппсала. 1945, s. 105.
16. EVLIYA ÇELEBİ. *Op. cit.*, s. 264, 281, 284.
17. *Ibid.* Кн. VIII. Стамбул. 2003, s. 13—20.
18. Относительно рода Адиль Герай Хана, единственное, о чем упоминут Эвлия Челеби, это то, что один из мурз сказал ему о «каком-то хане (sic!), родоначальнике Чобан Гераев, восставшем против османцев и словившем янычар». Там же, с. 14. Очевидно, что упомянутая в тексте личность — отец Адиль Герай Хана, Чобан Герай или Девлет Герай Султан, который погиб при сражении с янычарами в 1624 г. во время осады города Кефе (Феодосии).
19. *Es-Sebü's-Seyyâr*, s. 254.
20. HALİM GİRAY. *Op. cit.*, s. 61.
21. *Ibid.*, s. 254.
22. На могильной плите Фетих Герай Султана на кладбище «Мурад Реис» на острове Родос год смерти указан по Хиджре — 1074 (1663—1664 гг. от Р.Х.)
23. *Es-Sebü's-Seyyâr*, s. 255.
24. HALİM GİRAY. *Op. cit.*, p. 65.
25. *Es-Sebü's-Seyyâr*, s. 255—256; АБДУЛГАФАР КЫРЫМИ, Ук. соч., с. 144—146.
26. *Es-Sebü's-Seyyâr*, s. 256; HALİM GİRAY. *Op. cit.*, s. 65.
27. ТУНМАНН. *Крымское Ханство*. Симферополь. 1991, с. 24.
28. Например, Айше Султан, дочь Девлет Герай Султана, в 1760-х гг. вышла замуж за Халид Герай Султана, представителя Чобан Гераев, проживающего на тот момент в деревне Енибейли (ныне Кирилово) района Кызылагач (ныне Елхово, Болгария) и развелась через 30 лет замужества. Османский архив при Премьер-Министерстве Республики Турции (Стамбул). (Далее — ВОА). — *Cevdet-Adliye, Dosya № 11, Gömlek № 706*.

29. К примеру, в 1640-х гг. Кырым Герай Султан из рода Чобан Гераев (сын «Чобан Герая») был пайщиком икты (условное пожалование земельного надела) сельских угодий Чарыкоглу и Докузоюк (ныне с. Деветинци) в районе Янболу (Ямбол) вместе с другими «настоящими» Гераями — Токтамыш Герай Султаном и Мубарек Герай Султаном. НБКМ, ф. 142, ед. хр. 17.
30. Арслан Герай Султан являлся дедом Султана Хан-Гирея, который внес большой вклад в этнографию и литературу адыгеев (черкесов). СУЛТАН ХАН-ГИРЕЙ. Избранные труды и документы. Майкоп. 2009, с. 8.
31. В источнике не указывается полное имя погибшего в Измаиле Чобан Герая. ANMED CEVDET PAŞA. Tarih-i Cevdet. Cilt. III. İstanbul. 1984, s. 1231.
32. Подобные документы см.: BOA, Cevdet-Maliye, Dosya № 276, Gömlek № 11 355; HAT, Dosya № 1106, Gömlek № 44621/A; Cevdet-Dahiliye, Dosya № 277, Gömlek № 13 822.
33. Из османских документов становится очевидным, что отец Султан-Хан-Гирея Мехмед Герай Султан и его дед Арслан Герай Султан, воевавший в рядах османской армии против русских и погибший во время обороны Анапы, принадлежали роду Чобан Гераев. См.: BOA, HAT, Dosya № 1106, Gömlek № 44 621/A. Принадлежность Гераев, проживавших тогда среди племени Бжедугов, к роду Чобан Гераев установили немецкий ученый Петр Симон Паллас, который проводил экспедицию на территории в 1793 г., и Семён Михайлович Броневский, указавший этот факт в своих описаниях в начале XIX века. PETER SIMON PALLAS. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. T. 1 Лейпциг. 1799, с. 417; Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. СПб. 2004, с. 153.
34. См.: СУЛТАН-ХАН-ГИРЕЙ. Избранные труды и документы. Майкоп. 2009.
35. ХАШХОЖЕВА Р.Х. Адыгские просветители XIX — начала XX века. Нальчик. 1993, с. 39—42; ХАКУАШЕВА.Х. Адыгские просветители. Нальчик. 1978, с. 224—230.
36. КАЗАКОВ А.В. Адыги (Черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в. Нальчик. 2006, с. 216—217.
37. Там же, с. 228—229.
38. Там же, с. 225.
39. Там же, с. 229.
40. Там же, с. 219.
41. Там же, с. 231. Казаков указывает его дату смерти не ранее 1898 года. Однако известно, что в 1899 г. он поселился на территории Османской империи. BOA, BEO, Dosya № 1374, Gömlek № 102 987.
42. КАЗАКОВ А.В. Ук. соч., с. 219—220.
43. Там же, с. 231.
44. Там же, с. 220.
45. Там же, с. 223.
46. Там же, с. 231.
47. Там же, с. 221.
48. ХАШХОЖЕВА Р.Х. Ук. соч., с. 96—101.

Contents

Articles: **A.A. Chemshit.** The beginning of de-Stalinization or the “Khrushchev thaw”: place and role in Soviet history. Historical publicism: **A.S. Puchenkov.** From Brezhnev to Gorbachev: pages of political life in the USSR viewed by Anatoly Chernyaev; **B.N. Kovalev, S.V. Kulik.** The image of Belarus in the Russian North-West collaborationist press, 1942—1944. Contributions: **M.A. Beznin, T.M. Dimoni.** «Over-production» management in the Soviet economy (1930-1980s); **M.L. Galas.** Preparation for the reform of the liberalization of the political (state) regime of the USSR in the second half of the 1950s—1964 (according to the documents of the RGASPI); **A.A. Slezin.** “Light cavalry” in the mid-1930s: Reviving hopes for justice; **I.D. Popov.** The Munich conference of Minister-Presidents of German lands in 1947; **K.B. Nazarenko.** Graduates of Russian Naval college in 1901: the collective biography; **A.M. Plekhanova, A.A. Shirapov.** The Urginsky branch of the Russo-Chinese bank (1900—1910): short story; **E.I. Kobakhidze, B.V. Tuaeua.** Factors of Russian language spread in the North Caucasus in the second half of the 19th—early 20th century; **S.Yu. Krasnov.** Corporal punishment under customary law among the Don Cossacks in the second half of the 19th century; **I.A. Popp, Z.R. Zinnatullina.** “I want - I judge, I want - no!”: on the problem of drunkenness at the volost court in the 1860—1880s; **D.K. Nechevin, L.M. Kolodkin.** Prerequisites for the reforms of the Russian Empire in the 1860s: a historical analysis; **R.A. Davydov.** The last Russian hunters on Spitsbergen in 1851—1852: the tragedy of the crew of the ship “Grigorij Bogoslov”; **D.N. Kopelev.** «According to used by English captain Cook»: the technology of circumnavigation of the Enlightenment in the Russian implementation; **M.E. Megem.** «Pan is not a brother»: Lithuania and its history in the light of Westrussianism after the second Polish uprising; **M.R. Hasanov.** Some questions of historical geography of Dagestan (4th—10th centuries); **S.B. Makeeva.** Regional history of the PRC in the 1990-2000s: desire for coherence and coordination in Chinese regional politics; **V.Ya. Grosul.** Pro-Moldovan manifestations in Romania at the end of the 19th century; **D.I. Aslanov, I.N. Kolesnikov, E.O. Martynova.** History of education in India in the pedagogical concept of J.P. Naik; **O.A. Borodenko.** Historical and demographic features of the formation of the marriage market of the Ukrainian population in the first half of the 19th century; **H. Kırımlı.** To the issue of Gerays’ dynasty in the history of Crimean Khanate.

Учредитель: Искендеров Пётр Ахмедович

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати 11 сентября 1996 г.

Регистрационный номер № 894

Главный редактор П.А. ИСКЕНДЕРОВ

Редакционная коллегия:

М.Ц. Арзаканян, Б.Д. Гальперина, Г.А. Гребенщикова, В.Г. Кикнадзе, М.А. Лагода,
Р.Г. Ланда, Е.П. Лебедева, Е.А. Мельникова, З.И. Перегудова, В.В. Поликарпов,
А.Н. Цамутали

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «Вопросы истории» обязательна

Присланные материалы после рецензирования не возвращаются

Редакция не имеет возможности вступать в переписку

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов опубликованных материалов

«Вопросы истории» № 10(2), 2020

Адрес: Журнал «Вопросы истории».

Селезнёвская улица, дом 11А, строение 2, 7-й этаж, офис 14, Москва, 127473.

Телефоны: (495) 741-65-18, (495) 741-65-17. E-mail: 095history@mail.ru

Оригинал-макет номера подготовлен в редакции

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,4. Уч-изд. л. 18,00. Тираж 900. Заказ 4348-2020. Индекс 70145.

Цена свободная.

ООО Журнал «Вопросы истории»